

17 декабря 1987 г., там же

—И ещё одно дело я затеял в Москве, дурацкое довольно-таки: вздумал возмущаться порядками в "Геомагнетизме и аэрономии". Оснований для возмущения у меня накопилось предостаточно, я даже завёл у себя в блокноте специальный кондуит на наш центральный геофизический журнал, возглавляемый теперь Олегом Михайловичем Распоповым. В него вошли такие "прегрешения".

—1) Отказ в публикации статьи нашей с Суроткиным и Коломийцевым "О физическом механизме формирования байт-ауга и расслоений F2-области экваториальной ионосферы". Причём уведомление об отказе с припиской "отзыв прилагается" пришло в канцелярию ИЗМИРАН на имя замдиректора, а не авторам, как принято, и без отзыва, куда-то сгинувшего. Мы отправили статью в "Радиофизику" и получили положительный ответ.

—2) Ваня Карпов послал в "Г. и А." в мае 1985 года статью с оригинальными результатами "О влиянии коэффициента турбулентной диффузии на газовый состав термосферы". В сентябре пришёл отрицательный отзыв с ошибочными рассуждениями рецензента. Ваня послал свои возражения. Редакция их не приняла.

—Через год (в июне 1986 г.) Ваня докладывал эти результаты в Ростове на Всесоюзном семинаре по моделированию ионосферы, и там они были одобрены. Поляков и Гинзбург публично оценили Ванины выводы как естественные и физически обоснованные.

—Тогда мы с Ваней снова вернулись к статье, я её переписал заново, несколько расширив, сменили название, теперь оно звучало "О причинах изменений состава в термосфере", Ваня включил меня в соавторы, и мы отправили этот новый вариант в "Г. и А." в июле описываемого 1986 года.

—В октябре пришёл ответ - снова отрицательный отзыв, теперь уже, судя по всему, другого рецензента. И опять совершенно безграмотные рассуждения с грубейшими физическими ошибками, правда, уже по другой части работы.

— Да что они - с ума посходили? - негодовали мы с Ваней. - А редакторы-то научные, члены редколлегии куда смотрят? Читают они эти отзывы или нет? Тут же вообще чушь собачья!

—В самом деле, рецензент писал: "... авторы исходят из неверных предпосылок, они считают, что "среднемассовые" движения в термосфере могут быть только результатом термосферной циркуляции, а диффузионные движения не могут переносить массу. Ошибочность такого заявления вообще очевидна ..." И далее: "Из неверных представлений о диффузии в верхней атмосфере вытекают примеры расчётов, когда авторы считают, что в области диффузионного равновесия, если действует только диффузия, при изменении концентраций частиц на нижней границе ... не должна измениться и масса вышележащей атмосферы. Это называется в работе "законом сохранения массы". Откуда возник такой закон, и что понимают в таком случае авторы под термином "диффузия"?"

—Мы предложили редакции два ответа на отзыв рецензента: 1) краткий и 2) развёрнутый. В кратком мы написали:

— "Закон сохранения массы открыт Лавуазье и Ломоносовым. То, что диффузия не изменяет суммарной плотности газа, поскольку суммарный диффузионный поток массы равен нулю, следует из определения скорости диффузии (см. ниже), которое можно найти в учебниках по теоретической физике (см. ссылки в развёрнутом ответе)".

—А в развёрнутом ответе мы аккуратно выписали все определения и привели формулы, доказывающие, что диффузия изменяет плотности отдельных компонент атмосферы (то есть её состав), но не изменяет суммарной плотности: массы отдельных компонент переносятся таким образом, что полная плотность не меняется. Привели и

соответствующие ссылки на учебники (ликбез для научного журнала!).

— Заключили свой ответ мы следующими словами: "Таким образом, мы категорически утверждаем, что ошибочными являются представления рецензента, а не наши. Такие ошибочные представления оказываются, увы, достаточно широко распространёнными. Это и стимулировало проведение исследования, выполненного в нашей работе.

— Поскольку других замечаний у рецензента нет, мы надеемся, что работа будет опубликована без повторного рецензирования".

— Зря, однако, надеялись. Забегая вперёд, скажу, что редакция ничтоже сумняшеся забросила нашу статью на третье рецензирование (но хоть не откинула работу совсем). Очередной рецензент поставил в достоинство нашей работы то, что отверг рецензент предыдущий: "... авторы с помощью простого примера ... обосновывают вывод о том, что любые изменения состава в атмосфере, находящейся в диффузионном равновесии, возможны лишь при изменении плотности. Следовательно, любые изменения состава должны сопровождаться среднемассовыми движениями, которые только и могут изменить плотность. Этот (и только этот) достаточно простой и вполне физически обоснованный результат представляет определённый интерес, поскольку, по-видимому, ещё не был отражён в обширной литературе по данной проблеме".

— Но, начав за здравие, новый рецензент кончил за упокой: он вдруг заключил, что "использованная авторами динамическая модель просто некорректна", и рекомендовал для публикации только первую часть работы.

— И снова мы с Ваней сели писать ответ, доказывая, что всё в нашей модели правильно, а то, что показалось некорректным рецензенту, уже лет 15 используется как математический приём в моделировании термосферы.

— Итогом этой переписки явилось то, что статью нашу приняли к публикации в конце октября 1987 года, то есть через два с половиной года после первой отправки её в редакцию. К выходу же в свет ей наверняка за три года перевалит.

— 3) Уже год валялся в редакции проспект нашего с Толей Павловым обзора "Колебательно возбуждённый молекулярный азот в верхней термосфере", о котором мы договорились с Ивановым-Холодным (заместителем главного редактора) ещё на семинаре по ионосферному прогнозированию в Новосибирске. И ни ответа, ни привета. От Власкова в Ростове мы узнали, что ему Распопов (главный редактор журнала и директор ПГИ, то есть Власкова начальник) поручил рассмотреть наш проспект и вынести заключение о целесообразности публикации нашего обзора, поскольку в редколлегии мнения разошлись - Данилов якобы выступил против, мол, это всё неактуально и никому не нужно.

— Власков дал положительный отзыв на проспект, но решения редакции мы так до сих пор никакого и не получили. (Правда, как раз, когда я вернулся из описываемой командировки, ответ пришёл: "Редакция решила принять Ваш обзор и провести его рецензирование", то есть ответ опять-таки был не окончательным.)

— 4) В сентябре (1986 г.) мы с Ваней Карповым и Володей Клименко отправили статью "Моделирование трёхмерных возмущений в термосфере и ионосфере от высокоширотных тепловых источников", которую докладывали в Ростове. В октябре получаем ответ: "Ваша статья получена, но в представленном виде не может быть принята в редакцию. Необходимо сократить число рисунков до трёх штук." И подпись: мл. редактор такой-то.

— Это ещё до всякого рецензирования! Что за чёрт? Может, у них сейчас правила изменились, и больше трёх рисунков в статье не принимают? Лезем смотреть правила в последний номер "Г. и А." - там всё по-прежнему, ограничен общий объём статьи половиной авторского листа, в который мы уложились. Правда, есть просьба ограничиваться минимальным количеством рисунков. Но кто доказал, что для нашей статьи минимальным является число три, а не пять? Ведь статью никто и не читал, а, может, рецензент сочтёт число рисунков, наоборот, недостаточным? Бардак какой-то.

— Жалко рисунков. Ну не словами же результаты численных расчётов представлять!

Ладно. Скрипя зубами, выкидываем лишние (якобы) рисунки, оставляем три, изменяем, соответственно, текст, отправляем статью в редакцию. А в ноябре (я опять забегаю вперёд, речь идёт о 1986 г.) статья возвращается к нам с отзывом рецензента, который статью хвалит, но просит... вставить ещё один рисунок!

— Ну, что ты скажешь? И редакция ведь что делает? Отсылает эту просьбу нам! То есть как бы присоединяется к ней, забыв, что требовала от нас сократить число рисунков. Слов нет, матом хочется ругаться. Мы отсылаем статью обратно в редакцию, не переделывая - просьбу рецензента, мол, удовлетворить не можем по причине Вашей просьбы оставить только три рисунка. Кстати, мол, если у Вас теперь стало правилом - не более трёх рисунков в статье, то опубликуйте его в Вашем журнале в разделе "К сведению авторов..." Реакции на это наше пожелание, разумеется, не последовало.

— 5) И в то же время в "Г. и А." преспокойно выходили статьи (две или три), на которые я сам, будучи официальным рецензентом, слал отрицательные отзывы, на мой взгляд, убедительно мотивированные, и печаталась халтура, критикованная на Всесоюзных семинарах, вроде потока статей Данилова с Морозовой или работы Фаткуллина с Клевцуром. Ну, да это, допустим, ладно, Бог с ними, пусть и чушь публикуют, лишь бы дельные результаты не отбрасывали из-за пустяков или некомпетентности рецензентов.

— Так вот, накопив эту кучу претензий, я горел желанием их высказать редакции. Но как? Письмо Распопову написать? Тот, говорят, всё ещё не оклемался по-настоящему после автомобильной аварии, и потом он не специалист по ионосфере. Да и что письмо? Мало мы им ответов писали?

— Меня, честно говоря, больше всего волновала дальнейшая судьба конкретных наших работ, особенно многострадальной Ваниной статьи, и я решил поговорить с Ивановым-Холодным - всё-таки зам. главного редактора, ионосферный корифей...

19 декабря 1987 г., Калининград, дома

— Иванов-Холодный выслушивать мои претензии с подробностями явно не был настроен.

— Если Вы не согласны с мнением рецензента, - возражайте, боритесь за свою статью, это Ваше право, - отвечал он мне своим тихим, но с назидательными интонациями голосом.

— Но разве редакция сама не в состоянии разобраться, когда речь идёт об элементарных вещах, как в случае нашей с Карповым статьи? Не зря же в редколлегии собраны крупнейшие специалисты! Их роль-то в чём состоит?

— Чтобы назначать рецензентов. Это тоже крупные специалисты, и они имеют возможность внимательно изучить работу, а редколлегия - нет. Скажите ещё спасибо, что мнения рецензентов доводятся до сведения авторов. Раньше ведь этого не было. Если рецензент давал отрицательный отзыв, статья автоматически отвергалась. Теперь у Вас есть возможность отстаивать свою точку зрения, вот и пользуйтесь ей. У Вас всё?

— А с рисунками что за фокусы? - не унимался я. - Нам возвратили статью без рецензирования только потому, что младший редактор счёл количество рисунков в ней - пять - слишком большим. Но мы же не превысили общий объём! Для численных расчётов графики - это ведь самый компактный способ представления результатов. В конце концов, пусть рецензент решает, нельзя же так, чисто формально решать этот вопрос!

— С рисунками у нас трудности, мы стремимся сократить их количество, - вот и всё, что соизволил сказать мне Гор Семёнович в ответ на мою тираду.

— Неудовлетворённый разговором с ним, я попытался развить ту же тему с другим членом редколлегии "Г. и А." из ИЗМИРАНа - Львом Алексеевичем Лобачевским, оказавшись у него в кабинете по каким-то другим делам. Лобачевский пресёк мои жалобы ещё круче:

— Тут у нас Гуляева уже жаловалась на некомпетентность рецензентов, так её статью сразу же безо всяких разговоров откинули. У Вас есть какие-нибудь конструктивные предложения по улучшению работы редколлегии? Если есть - присылайте в редакцию. А

возмущаться тут нечего!

—Ну, ладно, Бог с вами, - решил я, но потом подумал, что стоит ещё с Даниловым поговорить, а, может, и с Пудовкиным (тоже членами редколлегии) - всё-таки жалко Ванину статью...

[\(продолжение следует\)](#)

[Главная страница](#)

[Путеводитель по "Запискам рыболова-любителя"](#)